

ДетствоС самого раннего детства родители Гарри игнорировали его, предпочитая выполнять свои общественные обязанности лорда и леди Поттер. А позже — в пользу его младшего близнеца, Джона Поттера, и других братьев и сестер. «Мальчик, который выжил», — заявила сама министр магии. Полная чушь. Но, к несчастью для Адриана, все, похоже, верили в то, что это правда. Что Джон Поттер убил Темного Лорда. Как выяснилось позже, Хэдриан был окклюментом. Тот, кто родился с Окклюменцией третьего или более высокого уровня. Поэтому, если бы он увидел и захотел, то смог бы сохранить это в памяти таким образом, что смог бы прекрасно вспомнить. Домовой эльф Поттеров, Поузи, научил Гарри читать в возрасте четырёх лет. — «Человеческие эльфы не убирают так, как она», — мягко сказала она ему, когда Адриан, как любой хороший ребёнок, попытался копировать единственную мать, которую он когда-либо знал, в её повседневных делах. И вместо того чтобы пойти против воли матери, Гарри стал прожорливым читателем, пытаясь произвести на нее впечатление. И, к его радости, Поузи им гордилась. Если Адриан что-то и усвоил, так это то, что две вещи, принадлежащие ему в этом мире, — это его магия и его мать. И, конечно, думал он, не было никого более удачливого, чем он, Хэдриан Поттер Эльфлинг из рода эльфов Поузи. Адриан помнил, как в ужасе стоял в детской и смотрел, как человек в плаще убивает Поузи вспышкой серого света. Позже он понял, что пронзающее заклинание пронзило ее живот, и она упала в объятия Адриана. Адриан прекрасно помнил каждый момент той ночи, ведь именно Поузи вырастила его. Она впервые заговорила с ним на языке эльфов, заставила его смеяться с помощью заклинаний и других искр магии. Она относилась к нему как к своему собственному. Когда его Амилессе, лежавшая на смертном одре, из которой медленно вытекала кровь, а воздух наполнялся запахом сосновых шишек и дикой магии, подняла руку, обмакнула ее в свою кровь и начертила на лбу Адриана единственную руну — Совило, руну силы, руну магии, руну победы, вложив в знак остатки своей жизни и магии, даже когда поддерживающая ее магия отказала и она исчезла, оставив от матери лишь кучку листьев. Кровь на его лбу ярко горела, превращаясь в тонкий шрам. Молния. Маленький Адриан задрожал: его матери больше нет, он стал жертвой попытки детоубийства брата, у которого было все, чего не было у него. Он потянулся к единственной вещи, которая все еще принадлежала ему, и в гневе высвободил ее, ощутив ласку магии Амилессы. Эта маленькая искорка была всем, что у него осталось от нее, и все, что она дала ему, кроме воспоминаний. Волан-де-Морт смотрел на младшего сына Поттеров, Джона, когда почувствовал запах озона и скорее ощутил, чем услышал, потрескивание энергии. Сузив глаза, он обернулся и увидел, что старший Поттер стоит на месте, вокруг его ног шуршат листья, а глаза светятся электрическим синим светом, по ним пробегают молнии, скачут по кончикам пальцев и стекают по слезам. Тёмный Лорд так ничего и не успел сделать: в последние мгновения он мрачно осознавал это, даже когда начал взмахивать своей палочкой, чтобы укокошить неестественного мальчика. Но его время истекло, магия мальчика взорвалась, и комната померкла для Темного Лорда, отбрасывая ребенка назад, даже когда она работала над разрушением тела Лорда Волан-де-Морта. Старший Поттер отлетел назад и врезался в шкаф, где лежал, кровь капает из его носа и глаз, а руна, которую мать поместила ему на лоб, мягко светится в форме молнии. Руна, которую однажды обнаружит Адриан, означала «Проводник ведет тебя к двери, а затем ждет твоего возвращения». Поттеры поспешили домой, расстроенные тем, что Мракоборцы и Министр хоть раз в жизни опередили гражданских лиц, прибывших на место крупного магического события. Поттерам и в голову не пришло проверить или хотя бы поинтересоваться тем, что в их доме стало на одного домового эльфа меньше, или состоянием их старшего ребенка. Целителям пришлось приложить немало усилий, чтобы спасти его. Шли годы, Адриан рос, читал все больше и больше, занимался спортом, питался, растил искру магии, которая была всем, что осталось от его Амилессы, пока она не превратилась из капли в озеро. Он упорно трудился. Зная где-то внутри, что больше некому помочь ему сделать то, для чего он всегда был предназначен. Адриан поглощал знания, не только о магии, но и о том, что поможет ему достичь своих целей, искал и учился, как голодающий ищет еду. Магия, как он понимал,

передается от отца к сыну, но у него не было отца. Его собственный, вероятно, даже не заходил в библиотеку Поттеров. На самом деле библиотека представляла собой небольшую комнату размером 18 на 18 футов, заставленную книгами по всем стенам. Книги, недоступные пониманию большинства волшебников, а центральное место в комнате занимал единственный письменный стол и стул. На столе сидела задумчивая фигура, хранящая воспоминания о двадцати поколениях гончаров и о магии, которую они видели и использовали. Он взял воспоминания, предложенные предками — похоже, существовали способы выучить всю магию, которую кто-то знал о Задумчивом, хотя это было небезопасно для разума, у него было время, и он шел, как ему казалось, медленными темпами. Но Адриан был подготовлен, знание — это не умение, это всего лишь информация, и Адриан был хорошо подготовлен к этому. В одиннадцать лет, когда он впервые поступил в Хогвартс, он уже далеко превзошел обычную учебную программу, но более того, он понял, почему чистокровные были такими элитарными. Вся арканная магия, понимание общей картины, которое они приобрели за несколько поколений волшебников, заставили их осознать истину. У магии было только одно верное правило — она не имела правил. Волшебники, однако, изучали совсем другой набор правил. Они узнали, что можно делать, что нельзя, что можно и что нельзя. На полках Поттеровской библиотеки Адриан познакомился с тем, что открыли древние Поттеры, с тем, чего не знал обычный волшебник, с тем, чего не хотел знать обычный волшебник. Невыразимые вещи. Так Адриан стал учиться магии задом наперед, проведя свой первый ритуал в винном погребе дома гончара в возрасте 8 лет, 8 месяцев, 8 дней и 8 часов. Этот ритуал дал ему возможность направить в нужное русло больше магии, чем он мог бы сделать до 17 лет. Какой бы магией он ни занимался, он всегда следил за тем, чтобы она соответствовала кредо его предков — разнице между тем, что можно делать, и тем, что нужно делать. Путешествие Адриана продолжилось: он поступил в Хогвартс и был распределен в Когтевран. Он тщательно обследовал школу, стремясь найти любые знания, которые только мог. Удивлённый жалким уровнем своих одноклассников, он понял, что никто из них даже не слышал о ритуалах, глифах, сигилах и прочих таинствах. Быстро сообразив причину, он подумал: — Они даже не догадываются о возможности такой магии. Для обычных ведьм и волшебников подобные эзотерические и арканские знания не имеют никакого смысла. Зачем же искать то, что может однажды вернуться и преследовать тебя? — считал Адриан, и это казалось ему вполне логичным. Но для него эти знания были всем, что он знал, и он был непоколебимо решён продолжать своё обучение.

<http://tl.rulate.ru/book/114212/4356936>